

Нуждаясь в чем-то, в чем угодно, лишь бы отвлечься от мыслей об узах, сэкирэй и ашикаби, Наруто сделал последние несколько шагов по маленькой лестнице, ведущей во двор, и огляделся. Кроме кустарника, росшего на противоположной стороне, во дворе было только одно дерево, которое стояло в стороне, большое и незаметное, как молчаливый страж, бдительно охраняющий постоянный двор.

Он подошел к нему и дотронулся рукой - сейчас не помешало бы немного помедитировать и погрузиться в природную энергию мира. Это была одна из немногих вещей, которая никогда не подводила его, помогая достичь некоторого умиротворения внутри себя, давая ему понять, что он не одинок. И хотя он был единственным существом на этой огромной земле, которое никогда не умрет, он мог быть уверен, что планета вокруг него тоже будет жить вечно, пока не наступит Армагеддон и мир не превратится в пепел, пока все не будет поглощено забвением. Если не считать этого, Наруто мог быть уверен, что Земля будет существовать до тех пор, пока существует он.

Однако не успел он даже подумать о том, чтобы начать медитировать, как в том месте, где коснулась его рука, возникла вспышка зеленого света. Свет распространился, и не успел он опомниться, как дерево исчезло, а на его месте оказалась молодая девушка лет девяти-десяти. У нее были желтые волосы, зеленые глаза и одета она была в белое платье с лентой на спине. Ее глаза были широко раскрыты и испуганы, и Наруто, глядя на нее, почувствовал, как защемило сердце.

- Пожалуйста, помогите мне..., - сказала она. Наруто открыл рот, чтобы спросить ее, почему ей нужна помощь и в чем именно она нуждается. Но тут же последовала еще одна вспышка света, и девушка исчезла, а ее место заняло дерево, снова застывшее в молчаливом ожидании.

«Что это было?» нахмурившись, блондин сел, прислонившись спиной к дереву, скрестив ноги и пытаясь понять, что же это было. За всю его долгую жизнь с ним никогда не случалось ничего подобного. Он бы списал это на сон, но, учитывая, что он не только не спал, но и полностью контролировал свои умственные процессы, это было исключено. Девушка словно проникла в его подсознание и использовала свои силы, чтобы воззвать к нему.

Возможно, эта девушка была сэкирэй? Возможно, сэкирэй были чем-то большим, чем он думал до сих пор. Конечно, он почти ничего не знал о сэкирэй в целом, кроме того небольшого количества информации, которое дали Мусуби и Акицу, что было очень мало в ретроспективе. Черт, как же обидно было оказаться в такой ситуации, когда за кулисами не только происходило многое, о чем он не знал, но и когда он даже не мог решить эту проблему, не получив необходимую информацию. Это была, по крайней мере, часть причины, по которой он отказывался вмешиваться в человеческие дела. Слишком много подковерных интриг и политических сделок, особенно в наше время, которые ему просто не нравились.

Наруто не мог не переживать за девушку, выражение ее лица, когда она умоляла его помочь ей, было одним из тех выражений, которые свойственны таким людям, как он - независимо от того, насколько они разочаровались в жизни, в них все еще живет глубокая потребность помогать другим - он хотел найти ее и спасти от того, чего она боится.

«Интересно, смогу ли я найти ее с помощью Режима Мудреца», нахмурился он, прокручивая в голове эту мысль. «Судя по тому, что она смогла связаться со мной с помощью какой-то странной силы через дерево, можно предположить, что она сэкирэй. Я точно знаю, что могу чувствовать их, когда они используют чакру, или что там у них за энергия, поскольку она достаточно близка к чакре, и ощущения идентичны тем, что я помню, когда другие ниндзя использовали дзюцу. Позволит ли мне Режим Мудреца почувствовать ее? И если да, то как

выбрать ее из других сэкирэй, ведь я не смогу почувствовать ее личную сигнатуру...».

Его мысли о маленькой девочке и ее мольбе о помощи прервались, когда одно из окон на втором этаже гостиницы Изумо разбилось вдребезги, и оттуда вылетела Узумэ в одном лишь банном полотенце. Она сделала сальто и приземлилась на ограду с грацией бойца, и Наруто вздохнул, когда полотенце соскользнуло с нее, открыв миру ее грудь. «Эро-Сеннин был бы в восторге от этого...», мысли о том, как бы отреагировал старый извращенец на ситуацию, в которой оказался блондин, вызвали на его лице грустную улыбку.

Мысли о его старом сэнсэе навевали планы, которыми мог бы гордиться Джирайя. Наруто получил материал по первому ича-ича, и он должен был войти в новую книгу, которую он готовил. Он еще не придумал ей названия, но полагал, что со временем оно появится.

Узумэ заметила, что он смотрит на нее, и облегченно вздохнула.

- О, слава богам. Мне кажется, я уже знаю ответ, но все же должна спросить. Ты - ашикаби Мусуби?

- Да, - ответил Наруто, ничуть не удивившись тому, что девушка уже знает термин, используемый для описания партнера сэкирэй в этой «игре», как назвал ее Минака. Похоже, эта девушка уже знала о плане сэкирэй, а это означало, что она либо сама сэкирэй, либо ашикаби.

Учитывая размер её груди и тот факт, что он ещё не встречал столь привлекательной женщины, как она и Мусуби, которая не была бы сэкирэй, Наруто выбрал первый вариант.

Он встал и отошел от дерева, заставляя себя думать о текущей задаче, а не о маленькой девочке, которой нужна была его помощь. Это беспокоило его. О боже, это беспокоило его. То ли потому, что она была сэкирэй, то ли по какой-то другой причине, но какая-то его часть испытывала искушение убежать, найти эту девочку и спасти ее, хотя циничная сторона его натуры, выросшая с годами, говорила ему, что это не его проблема и не стоит даже беспокоиться. Несмотря на его мысли и желания, он мало чем мог помочь ей в данный момент.

- Я так понимаю, это из-за нее ты выпрыгнула из окна в одном лишь банном полотенце? - Наруто окинул взглядом грудастую молодую женщину, оценивая ее формы. По объему груди она легко соперничала с Мусуби, у нее была такая же тонкая талия, подтянутые бедра и ноги его сэкирэй. Если бы не общая разница в строении лица, цвете глаз и волос, Узумэ могла бы считаться сестрой Мусуби.

Жаль только, что она была сэкирэй и, скорее всего, уже имела ашикаби.

- Да, послушай, я не хочу ни с кем драться, и с ней в том числе, - Узумэ прыгнула вниз и побежала к нему. Обхватив его за шею, Узумэ прижалась к нему, ее большой бюст вдавился в его грудь и позволил Наруто почувствовать ее соски, когда они терлись о его кожу. Она бросила на блондина знойный, умоляющий взгляд и спросила, - не мог бы ты попросить ее остановиться?

Наруто на мгновение приподнял бровь, а затем ухмыльнулся такой широкой ухмылкой, что его глаза закрылись и лицо стало похоже на лисье.

- Не нужно строить из себя соблазнительницу. Я попрошу ее остановиться, - Узумэ оскалилась и погладила рукой затылок, - значит, если Мусуби-тян пытается вступить в драку с тобой, я могу предположить, что ты сэкирэй?

Прежде чем Узумэ успела ответить, Мусуби появилась у разбитого окна. Она выглянула наружу, наклонив голову в поисках чего-то, «или, скорее, кого-то», - подумал Наруто, глядя на Узумэ. Прошло совсем немного времени, прежде чем Мусуби посмотрела вниз на задний двор и наконец заметила их. Когда она это сделала, ее лицо приобрело удивительно строгое выражение.

- Эй! Немедленно отпусти Наруто-сама! - крикнула возбужденная девочка. Прислушалась ли Узумэ к ее словам или нет, казалось, было спорным вопросом для кулачного бойца, потому что не прошло и мгновения после ее слов, как она выпрыгнула из окна и приземлилась на землю в нескольких футах от другой сэкирэй и Наруто. Узумэ спряталась за Наруто, и Акицу, которая только что последовала за ними из помещения бани, тоже выпрыгнул из окна.

- Акицу-чан, что происходит? - спросил он, надеясь, что его светловолосая сэкирэй расскажет ему, как завязалась эта ситуация.

- А, - Пауза, - мы узнали, что Узумэ-сан - сэкирэй, - сказала Акицу своим медленным монотонным голосом. Наруто начал понимать, что это нормальный тон для нее, и, честно говоря, это напомнило ему Гаару, - Мусуби-сан решила, что будет хорошей идеей провести битву. Она назвала свое имя и номер, как того требуют правила при вызове на бой другого сэкирэй. Однако Узумэ-сан не захотела сражаться и ушла.

- Мусуби-чан, это правда? - спросил Наруто, глядя на девушку с суровым выражением лица, - ты устроила драку с тем, кто не хотел драться?

- Да, - ответила Мусуби, невольно моргнув. Увидев серьезное выражение его лица и тон его голоса, она посмотрела вниз на землю, ее левая нога пиналась по грязи, и она приняла выражение ребенка, который только что попался на горячем, - неужели я опять сделала что-то не так?

Наруто почесал подбородок и вздохнул. Он отпустил руки Узумэ со своей шеи и подошел к Мусуби, поднял ее голову и поцеловал в нос. Девушка под его взглядом моргнула, с любопытством наклонив голову влево.

- Ты не сделала ничего плохого, - осторожно сказал блондин, пытаясь найти лучший способ достучаться до девушки, - но ты не можешь просто ходить и устраивать драки с людьми, которые не хотят драться, даже если это другие сэкирэй.

- Но нас всегда учили сражаться друг с другом, когда мы сталкивались с другими сэкирэй, - сказала Мусуби тоном, который был скорее вопросительным, чем каким-либо другим. Всем собравшимся было ясно, что она была озадачена заявлением Наруто.

Нахмурившись, Наруто спросил:

- Кто тебя этому научил?

- Профессор.

- Понятно, - пробормотал Наруто с легким рычанием. С Минака и планом Сэкирэй было что-то не так. Хуже всего для Наруто было то, что он пока не мог найти причину этого. Было ли это просто прихотью безумца, надеющегося развлечься, или существовала более дьявольская цель, о которой он не знал? Как бы там ни было, было что-то изначально неправильное в девушке, которая считала, что должна сражаться всякий раз, когда рядом находился другой представитель ее вида.

- Наруто-сама? - спросила Мусуби, ее лицо приняло взволнованное выражение, несомненно, думая, не сказала ли она что-то не так.

- Мусуби-чан, я хочу, чтобы ты выслушала то, что я сейчас скажу, - сказал он, затем сделал паузу. Наруто повернулся к Акицу и посмотрел на нее так же серьезно, как и на Мусуби, - ты тоже, Акицу-чан. Я считаю, что вы, нет, все сэкирэй должны это услышать. Бои ради боев бессмысленны, беспочвенны и не должны одобряться никем, независимо от обстоятельств. Есть только одна причина, по которой кто-то должен сражаться, и это - чтобы защитить.

- Ах, - Акицу сделала паузу, ее голова наклонилась в сторону, пока она впитывала слова Наруто, - чтобы защитить?

- Да, - кивнул Наруто, начав рассказывать о своих убеждениях двум сэкирэй и той, с которой он не был связан. Прошло много времени с тех пор, как он задумывался о причинах, побудивших его сражаться. Простым фактом было то, что Наруто больше не сражался, не участвовал в битвах уже тысячи лет. Те несколько раз в прошлом, когда кто-то пытался убить его, были очень редкими, и большинство из них происходило в период до эпохи Возрождения в Европе, около средневековья, когда он бродил по разрушенным останкам Римской империи. И ни в одном из этих случаев блондин никогда не участвовал в том, что он мог бы назвать серьезной дракой. Конечно, он убивал, он убил довольно много людей за это время. Люди, которые были достаточно глупы, чтобы считать его легкой мишенью, потому что он никогда не носил никакого видимого оружия и его никто не охранял. Но даже если несколько человек, нападавших на него, обладали некоторыми навыками боя, они просто не могли сравниться с его возможностями, усиленными чакрой.

Факт оставался фактом: ни один человек в наше время не был способен сравниться даже со слабым из ниндзя его времени.

- Наруто-сама? - Моргнув, Наруто вздрогнул, увидев, что Мусуби смотрит на него так близко, что ее нос почти касается его носа. Он удивленно отпрянул назад, а затем покачал головой, поняв, что снова увлекся своими мыслями.

В последнее время это случалось на удивление часто.

- Единственный случай, когда драка может быть оправдана, это когда ты защищаешь что-то важное для тебя, - продолжил он свою предыдущую мысль, которую собирался передать троим перед ним, - будь то человек, место, предмет или даже идеал. Защита того, что ты держишь близко к сердцу, того, что тебе дорого, - это единственный случай, когда бой может быть оправдан. И это единственный случай, когда проявляется твоя истинная сила.

- Что ты имеешь в виду под истинной силой? - спросила Узумэ, вникая в его слова так же, как и его сэкирэй. Было что-то в том, как говорил Наруто, с такой убежденностью и страстью, что трудно было не увлечься его словами. Может быть, дело было в тоне его голоса, в том, что он говорил с такой страстью, с такой непреклонной волей и верой в то, что он прав. А может, дело было в его глазах, напряженных глазах цвета чистой лазури, в которых, казалось, тлело пламя, побуждавшее ее прислушаться к словам блондина. Она не знала, и часть ее не волновало это.

Как бы там ни было, Узумэ слушала блондина, пока он говорил.

- Истинная сила приходит только тогда, когда ты защищаешь то, что тебе дорого, - повторил Наруто. Это было так странно - говорить о вере, от которой он, ну, не то чтобы отказался, но потерял надежду. У него не было дорогих людей, в этой жизни не было ничего, что было бы

ему дорого. Когда люди, которых он любил, умерли, его идеалы разрушились, а проклятие сделало невозможным переход в следующую жизнь, Наруто перестал следовать этим убеждениям. Не потому, что он не хотел следовать им, а потому, что больше не мог найти то "драгоценное нечто", которое он мог бы защищать всеми силами.

По крайней мере, так было до сих пор. Возможно, все начало меняться. Только время покажет.

Даже когда эти мысли пронеслись через него, Наруто не отвлекался, в отличие от своего небольшого промаха несколько минут назад. Его воля была отточена до совершенства, и он продолжал свою речь.

- Когда у тебя есть что-то, что так дорого твоему сердцу, что ты готов рискнуть своей жизнью, чтобы защитить это, вот тогда и проявляется твоя истинная сила, - блондин сделал паузу, как бы в раздумье. Затем он пожал плечами и продолжил, - были даже задокументированные случаи, подтверждающие эту теорию: женщины, чьи дети попадали в беду, совершали великие подвиги, чтобы спасти их. Я помню, как однажды услышал о женщине, чей ребенок застрял в перевернутой машине, и она подняла машину и вытащила его, несмотря на то, что такой подвиг должен быть физически невозможен.

У Наруто была своя теория на этот счет. Он предположил, что адреналин и страх, вызванные тем, что их дети оказались в ситуации жизни и смерти, заставили их временно использовать свои резервы, чтобы совершить эти подвиги силы. Это происходило достаточно быстро, чтобы чакра не истощилась настолько, чтобы убить их, и это был действительно единственный способ, которым они могли сделать что-то вроде поднятия машины весом в несколько тонн.

- Наруто-сама, - прохрипела Мусуби, вытирая слезы с глаз рукавом рубашки, - это было так прекрасно. Отныне я буду следовать твоим словам и сражаться только для защиты того, что дороже всего моему сердцу. Я буду защищать Наруто-сама до последнего вздоха, - Наруто слегка сдвинулся с места, почувствовав себя неловко, когда услышал ее слова. Хотя Мусуби говорила это уже много раз, его разум все еще пытался понять, что эта девушка любит его. Связь между ним и ней только усугубляла ситуацию, связанную с этим откровением.

- Ты никого не защитишь, если будешь так непристойно обнажаться, - раздался голос Мии. Наруто и все остальные повернули головы и увидели, как женщина выходит из дома и спускается на гравий маленького дворика. Она одарила Акицу, Мусуби и Узумэ взглядом, опасным взглядом, которому все женщины учатся в какой-то момент своей жизни и который говорит о причинении сильной боли тому, на кого смотрят. Обычно таким взглядом смотрели жены на своих мужей или матери на своих сыновей.

Наруто был рад, что он не был направлен на него.

Вокруг нее снова возникла аура ужаса, в воздухе витало злое намерение. Затем случилось это. Даже Наруто не смог подавить мелкую дрожь, когда появилась маска ханни, которая использовалась в японском театре. Но для изображения ревнивой женщины-демона или змеи. Она выползла из-за обманчиво хрупкой фигуры Мии, маска ненависти, которая, казалось, могла пронзить самую душу. То, что на ее лице была приятная улыбка, делало ее вид еще более жутким. - Вы трое не должны выставлять себя напоказ в таком виде, быстро одеваться.

Акицу, Мусуби и Узумэ спрятались за Наруто, обхватив его спину, прижавшись к нему и друг к другу, чтобы утешиться перед лицом такой злобы. Блондин повернул голову и посмотрел на их троих, приподняв бровь. Не видя больше их голов, он обернулся и посмотрел на Мию, чья маска ханни все еще болталась у нее за спиной.

- Ни о чем не беспокойся, Мия-чан! Я прослежу, чтобы они оделись, - успокоил он ее с улыбкой на лице. Хотя маска сама по себе была страшной, в этом не было никаких сомнений, Наруто пережил гораздо худшее. Убийственное намерение Орочимару, когда он был генином, было в разы хуже. Тем не менее, нельзя было не восхититься ее техникой, и она определенно пригодилась бы ему, когда он захотел бы усилить свою волю на ком-то другом, а не насыщать его своим собственным впечатляющим убийственным намерением.

Мия посмотрела на Наруто, удивленная тем, что он, казалось, совершенно не пострадал от ее маски ханни и злобной ауры. Это было очень незначительно, лишь небольшое напряжение в позвоночнике, которое никто, кроме Наруто, не заметил бы. Это было еще одно доказательство того, что добрая хозяйка, приютившая их с Мусуби, была далеко не так хороша, как кажется на первый взгляд.

- Проследи, чтобы так и было, - сказала она голосом, который был одновременно и веселым, и торжественным. Бросив еще один взгляд на трех девушек, прятавшихся за Наруто, маска ханни исчезла, и она повернулась, чтобы войти обратно в дом. Уходя, она оглянулась и улыбнулась:

- О, ужин скоро будет готов.

Когда она уходила, все три сэкирэй выглянули из-за спины блондина.

- Блин, Мия-сан может быть такой страшной, - сказала Узумэ, выглядывая из-за спины Наруто, - тебе не кажется, что она жуткая, когда злится?

- Наверное, для кого-то она может быть такой, - пробормотал Наруто, скорее про себя, чем про Узумэ. Он задумчиво потер подбородок, - интересно, можно ли как-то повторить ее технику или это ее уникальная черта?

- погоди! - Узумэ вскрикнула от удивления, - ты же не хочешь сказать, что действительно думаешь научиться делать эту... эту штуку!

- Ну, - улыбнулся Наруто, глядя на нее, - возможно, что-то похожее, но и не то же самое. В конце концов, я должен сохранять некоторую оригинальность.

Узумэ не знала как на это реагировать.

<http://tl.rulate.ru/book/64041/1715965>